

Здесь находится общежитие Ци Юаня.

В одноместной комнате Сюнь Мулун сразу же заметил Ци Юаня, который лежал на кровати с закрытыми глазами и мертвенно-бледным лицом. В углу комнаты, затаив дыхание, застыли слуги Седьмого принца; они смотрели на Сюнь Мулуна с нескрываемой мольбой.

Помимо Ци Юаня и его свиты, в комнате находился мужчина средних лет и... Пэн Цзинмянь, чье лицо выражало крайнее раздражение.

Сюнь Мулуну было не до того, чтобы обращать внимание на юношу, который вечно относился к нему неприязненно. Он сразу подошел к Ци Юаню, бегло осмотрел его и, убедившись, что с этим выглядящим пристыженным парнем в целом всё в порядке, повернулся к ошеломленному учителю:

— Здравствуйте, учитель Каниссе. Я опекун Седьмого принца, пришел забрать его домой.

Когда учитель Каниссе связывался с опекуном, он уже знал, что Его Высочество сменил законного представителя, но он и представить не мог, что это будет именно этот человек!

Сюнь Мулун, прославленный генерал империи, оказался законным опекуном Седьмого принца!

Сюнь Мулун помедлил и добавил:

— Учитель, если возможно, пожалуйста... сохраните это в тайне.

Учитель Каниссе ответил каким-то отрешенным голосом:

— О! Да, господин генерал!

Стоявший рядом Пэн Цзинмянь, засунув руки в карманы, с яростью произнес:

— А ты быстро явился... Неужели тебе есть дело до Седьмого принца?

Сюнь Мулун не удостоил Пэн Цзинмяня ответом. Он просто наклонился, подхватил слабого Ци Юаня на руки и кивнул учителю Каниссе:

— Я прошу для Седьмого принца отгул, завтра он не придет на занятия. Надеюсь, проблем не возникнет?

Учитель Каниссе поспешно ответил:

— Конечно нет, господин! Никаких проблем!

Да и откуда им взяться? Пострадал Седьмой принц, а забирать его пришел генерал-майор — какие тут могут быть проблемы!

Сюнь Мулун уже собрался уходить, прижимая к себе послушного беловолосого юношу, но высокий шатен выставил ногу, преграждая путь:

— Генерал Сюнь, вы ничего не забыли?

— Говори.

Сюнь Мулун слегка нахмурился, чувствуя, как этот вечно провоцирующий его подросток начинает его утомлять.

— Генерал, вы забыли попрощаться, — усмехнулся шатен. — Это вопрос этикета, господин генерал.

Сюнь Мулун, не придавая этому значения, бросил:

— До свидания, учитель Каниссе, и вы, студент.

Сказав эту дежурную фразу, он мельком взглянул на Пэн Цзинмяня. Высокий юноша наконец медленно убрал ногу и, кажется, усмехнулся себе под нос:

— До свидания, Сюнь Мулун...

Сюнь Мулун не обратил на это внимания. Вернувшись в поместье Сюнь, он сразу отнес Ци Юаня в тренировочный зал, поместил его в медицинскую капсулу, заполнил её восстанавливающим раствором и активировал функцию регенерации.

Сюнь Мулун двадцать минут молча простоял у окна. В конце концов он достал из ящика сигарету, закурил и сделал глубокую затяжку.

На тридцатой минуте капсула открылась. Беловолосый юноша, полностью впитавший раствор, поднялся и пробормотал, обращаясь к высокой фигуре у окна:

— ...Генерал.

Сюнь Мулун затушил сигарету, проветрил комнату и указал на диван:

— Ваше Высочество, присаживайтесь, нам нужно поговорить.

Однако юноша, обычно такой послушный, не пошел туда, куда указывал Сюнь Мулун. Вместо этого он подошел прямо к нему, наклонил голову и совершенно естественно коснулся губами губ Сюнь Мулуна. Отстранившись, он прошептал:

— От вас пахнет табаком...

Сюнь Мулун застыл.

Ци Юань отступил на шаг и посмотрел на него с невозмутимым видом:

— Генерал, вы об этом хотели поговорить?

— Вы... Ваше Высочество... — Сюнь Мулун на мгновение замолчал. — ...Ваше Высочество, вы только что вышли из капсулы, вам нужно привести себя в порядок.

Ци Юань, не ожидавший таких слов, на секунду замешкался:

— ...Если вы откроете мне дверь, когда я закончу, я пойду.

Сюнь Мулун не моргнув глазом ответил:

— Разумеется, я открою вам дверь, Ваше Высочество.

Ци Юань на мгновение заколебался:

— ...Генерал, я верю, что вы не из тех, кто лжет.

— Ваше Высочество, я не лгу, — с полной уверенностью заверил его генерал-майор империи.

Ци Юань поверил. После того как он сам поцеловал Сюнь Мулуна, он вернулся в спальню, быстро принял душ и, надев пижаму, направился к кабинету. Но сколько бы он ни колотил в дверь, она оставалась запертой, не поддаваясь ни на миллиметр.

Ци Юань:

— ...Генерал, вы помните, что говорили десять минут назад?

Внутри было тихо.

Ци Юань в сердцах рассмеялся. Надо же было ему поверить Сюнь Мулуну! Этот генерал-майор империи даже глазом не моргнул, когда лгал!

Седьмой принц, уже успевший натереть глаза до красноты, быстро привел подкрепление.

Мать Сюнь, увидев свою невестку, похожую на заплаканного белого кролика, преисполнилась жалости. Она без колебаний воспользовалась своим доступом и открыла дверь кабинета. Как только она вошла, то увидела открытое окно и колышущиеся на ветру занавески.

Комната была пуста.

Мать Сюнь: «...»

Ци Юань: «...»

Что тут скажешь? Стоит ли удивляться генералу? Он мастер предвидения, с таким защитником империя может спать спокойно...

Сюнь Мулун, сбежавший через окно, прямым ходом отправился в военный округ и просидел весь остаток ночи в своем временном кабинете, глядя в пустоту.

Едва рассвело, он, не теряя ни минуты, отправил запрос на связь, надеясь на помощь старого друга.

Цичи, который еще не успел толком проснуться, сидел на кровати с недовольным видом:

— ...Так рано? По делу или лично?

— По делу! — тут же отозвался Сюнь Мулун.

Услышав про дело, Цичи заставил себя взбодриться и серьезно произнес:

— Говори.

— Вчера вечером Седьмой принц, будучи в полном сознании, как и я, снова поцеловал меня, — с мукой в голосе признался Сюнь Мулун.

Цичи:

— ...И это считается государственным делом?

Сюнь Мулун ответил с полной серьезностью:

— Если из-за этого я буду отвлекаться и допущу ошибку, разве это не станет государственным делом?

Цичи, похоже, очень хотелось ударить старого друга, но из-за огромного расстояния между ними ему пришлось сдержаться:

— Разве я не говорил тебе раньше? Скажи ему прямо.

— Я... я тогда не решился.

Сюнь Мулун сам был поражен своим поведением: обманом выставить Седьмого принца из комнаты и сбежать через окно — это было проявлением трусости, которой раньше не было в его жизни.

— Чего тут бояться? — безразлично бросил Цичи. — Нелюбимый маленький принц, к тому же вы в законном браке. Никто не станет обвинять тебя в том, что ты решил расставить точки над i... если отказ на признание вообще можно считать обидой.

Сюнь Мулун задумался:

— В тот момент у Седьмого принца был такой вид, будто он готов на всё. Я... я не смог отказать ему в такой ситуации.

На самом деле, до того как Ци Юань его поцеловал, Сюнь Мулун был готов всё прояснить. Но неожиданный поцелуй разрушил все его планы. К тому же он сам был не в лучшем состоянии, чтобы хладнокровно объясняться с решительно настроенным Седьмым принцем.

— Разве так не лучше? — сказал Цичи. — Скажи всё прямо, задень его гордость, и он отступит. Возможно, этот брак, который тебя тяготит, наконец распадется.

Сюнь Мулун всё еще не мог решиться:

— Дай мне подумать.

Цичи, глядя на нерешительность друга, лениво протянул:

— Можешь тянуть дальше. Если продолжишь в том же духе, то при следующей встрече, чего доброго, представишь нам Седьмого принца как генеральшу.

Сюнь Мулун возмутился:

— Ты думаешь, я какой-то извращенец, который посягнет на несовершеннолетнего?

— Да, нет, ты просто извращенец, который запал на маленького принца, — бесстрастно ответил Цичи.

Сюнь Мулун:

— ...Я не запал.

Цичи, явно брезгуя своим другом, холодно отрезал:

— Думай сам, я не собираюсь вмешиваться в ваши дела.

Сказав это, друг жестоко прервал связь, оставив Сюнь Мулуна в полном замешательстве.

Запал... на кого? На Седьмого принца? Как это возможно?

Принц королевской крови, парень, несовершеннолетний ребенок... Он всегда относился к Ци Юаню как к младшему брату, как к ученику, и никогда не позволял себе ничего лишнего... разве нет?

Сюнь Мулун внезапно засомневался.

Может, их отношения с Седьмым принцем и правда стали слишком близкими, и именно это породило иллюзии в юношеской голове Ци Юаня?

Сюнь Мулун чувствовал, что это самая сложная проблема из всех, с которыми он сталкивался за свои двадцать два года жизни.

Генерал-майор решил спастись работой. Он с небывалым рвением погрузился в дела.

Однако вице-адмирал Фано из столичного военного округа приказал вырвать Сюнь Мулуна из бесконечной рутины и отправиться на подземный полигон, чтобы провести распределение по рангам среди отобранных курсантов военных академий.

На полигоне, представлявшем собой цельнометаллическую тренировочную арену, похожую на гладиаторскую, выстроились курсанты, прошедшие недельную подготовку. Они стояли в черной боевой форме, вытянувшись в струнку, готовые к смотру высокопоставленных генералов империи.

Когда Сюнь Мулун прибыл, господин Даль Ю, вице-адмирал Фано, генерал-майор Тун Гэ, генерал-майор Эркелина, а также трое бригадных генералов, с которыми он был мало знаком, уже сидели в диспетчерской, ожидая его.

— Господин Мулун, присаживайтесь, — Эркелина с копной красных кудрей поманила его рукой. — Мы скоро начнем.

Сюнь Мулун увидел, что его место как раз рядом с Эркелиной. Он не стал отказываться, поздоровался со всеми, занял свое кресло, надел наушники и устремил взгляд на полигон.

Всего было пятеро юношей: трое из Имперской военной академии, один из академии планеты Жумаруо и один из академии планеты Кадус.

Сюнь Мулун слегка нахмурился.

Высокий шатен на полигоне, кажется, заметил его. На мгновение его лицо исказилось, но он быстро опустил голову, так что Сюнь Мулун не успел разглядеть эмоции.

Комната с двусторонним зеркалом была нужна для того, чтобы курсанты видели, кто наблюдает за их подготовкой, и старались показать себя с лучшей стороны перед будущими командирами.

Генералы, подавшие заявки на отбор, внимательно изучали ребят, сверяя их с данными в досье и обдумывая свои решения.

Сюнь Мулун, мельком взглянув на Пэн Цзинмяня, начал искать другого парня — того, с невероятной силой, про которого он случайно узнал, Лиона.

Осмотревшись, Сюнь Мулун замер и тихо спросил Эркелину:

— Почему здесь нет одного из ребят? Первокурсник Имперской военной академии по имени Лион.

— Ты обратился по адресу, — подмигнула ему эффектная женщина-генерал. — Я знаю. Ты про того тихоню? Его забрали еще вчера.

Его фаворита уже забрали? Сюнь Мулун начал обдумывать план, как перехватить парня, и

спросил:

— Кто?

— Тот, кого ты хорошо знаешь... генерал армии Тамис.

Тамис?

Сюнь Мулун тут же отбросил все планы по «перехвату», сделав вид, что ничего не было.

Этот генерал армии был старшим, которого Сюнь Мулун всегда уважал, он был его наставником. Конкурировать с Тамисом Сюнь Мулун не мог.

Хотя было жаль, но ничего не поделаешь, вздохнул Сюнь Мулун.

Тем временем на полигоне начались демонстрации навыков. Ребята старались изо всех сил, надеясь, что их сразу зачислят в легионы.

Сюнь Мулун не выбирал никого, просто присутствовал. Эркелина и Тун Гэ выбрали по одному человеку, господин Даль Ю забрал студента, который ему приглянулся, а Фано выбрал парня с Кадуса. Единственным, кого никто не выбрал, остался Пэн Цзинмянь.

На самом деле, по совокупности показателей Пэн Цзинмянь был самым сильным, но за его спиной стоял глава религиозной организации, Сао-Лу. Этот политический багаж заставлял военных колебаться.

Несмотря на то, что он был сильнейшим из пяти, никто не хотел его брать. Пэн Цзинмянь оказался в неловком положении.

Даль Ю наклонился к Сюнь Мулуну и прошептал:

— Этого студента не стоит брать в военный округ на обучение, мы не можем его использовать.

Сюнь Мулун кивнул:

— Хорошо.

Но тут Пэн Цзинмянь прямо перед камерой наблюдения отчетливо произнес:

— Первокурсник факультета боевого управления Имперской военной академии Пэн Цзинмянь,

прошу зачислить меня в Легион Манцан, под командование генерал-майора Сюнь Мулуна!

Сюнь Мулун даже не поднял головы:

— Я отказываю!

Игнорируя искажившееся лицо Пэн Цзинмяня, он поднялся:

— Если вопросов больше нет, я пойду.

Эркелина тут же встала:

— Подожди меня, я как раз хотела кое-что обсудить.

Даль Ю пожал плечами:

— Идите, молодежь, я еще посмотрю.

Сюнь Мулун взглянул на Эркелину и спросил Тун Гэ:

— Идешь с нами?

Тун Гэ, поймав взгляд Эркелины, покачал головой:

— Мне нужно уладить кое-какие вопросы, идите без меня.

Сюнь Мулун не стал настаивать и покинул полигон вместе с Эркелиной, возвращаясь в административное здание.

— Мулун, как долго ты еще пробудешь в столице? Если у тебя будет свободное время, может, пообедаем вместе? — в пустом коридоре Эркелина шла рядом, смягчив голос. — Конечно, я имею в виду не столовую.

Сюнь Мулун, который как раз собирался предложить сходить в столовую, помедлил и, сделав вид, что ничего не произошло, ответил:

— О, боюсь, у меня нет времени.

— Если у тебя нет времени в ближайшие дни, — сказала Эркелина, — давай прямо сейчас.

Пара часов в любом случае найдется.

Отказ уже был готов сорваться с его губ, когда сзади раздался голос:

— Прошу прощения, господа, генерал-майор Сюнь, к вам посетитель.

Голос показался знакомым. Сюнь Мулун обернулся и увидел Пэй Ю, а за его спиной — юношу в повседневной одежде, в кепке, темных очках и огромной маске, закрывавшей почти всё лицо. В руках он держал большой контейнер с едой.

Пэй Ю с изящным поклоном произнес:

— Господин, этот... ваш подопечный пришел передать вам обед.

Увидев гостя, Эркелина с любопытством спросила:

— Подопечный... Мулун, этот закутанный ребенок — твой младший брат?

— ...Мгм. — У Сюнь Мулуна дернулся глаз. Он смотрел, как юноша подошел к нему и, ничего не говоря, молча взирал на него из-под низко опущенных полей кепки.

— Эркелина, — сказал Сюнь Мулун, — прошу прощения, обед придется отложить.

Внутри у него всё сжалось, но снаружи он сохранял невозмутимость. Кивнув Пэй Ю в знак благодарности за то, что тот привел парня, он кашлянул:

— ...Пойдем в мой кабинет.

Если бы он привел Седьмого принца в столовую, то через десять минут его личность стала бы известна всем коллегам, чье любопытство не знало границ. Вот было бы потехи!

Ци Юань молча кивнул. Он бросил взгляд на Эркелину, прижимая к себе большой контейнер, опустил глаза и тихо дождался, пока Сюнь Мулун попрощается с коллегой. Затем они в полном молчании направились к кабинету.

Как только они вошли, Сюнь Мулун первым делом отключил системы наблюдения, вторым — заблокировал доступ к кабинету извне и задернул шторы. Только после этого он сказал юноше, стоявшему посреди комнаты:

— Ваше Высочество, располагайтесь как хотите.

Ци Юань дождался, пока Сюнь Мулун закончит, снял маску, поставил контейнер на журнальный столик и, опустив голову, произнес:

— ...Генерал, поешьте.

Сюнь Мулун пропустил два приема пищи, и отказываться сейчас было бы невежливо. Но есть... он боялся, что каждый кусок станет для него испытанием.

Ци Юань тихо сказал:

— Генерал, о чем бы вы ни хотели поговорить, давайте сначала поедим, хорошо?

Раз уж Седьмой принц так настаивал, Сюнь Мулун не стал спорить. Он сел, взял предложенные приборы и спросил:

— Ваше Высочество, а вы?

— Я уже ел, — ответил Ци Юань. — Это порция только для вас, генерал.

Сюнь Мулун начал есть. Попробовав зеленые овощи, он сразу заметил неладное. Прожевав и проглотив, он спросил:

— ...Ваше Высочество, вы сами готовили?

Он пробовал приготовленную Ци Юанем еду лишь однажды, но вкус запомнил отчетливо. Это блюдо было точно таким же.

Ци Юань кивнул, немного смутившись:

— ...Сегодня я взял отгул, был дома, так что тренировочное время не пострадало.

Похоже, недовольство Сюнь Мулуна тем, что Седьмой принц тратит время на готовку, глубоко запало ему в душу.

Сюнь Мулун взглянул на изысканно сервированные блюда в контейнере:

— Спасибо вам, Ваше Высочество.

Принц, который своими руками готовил еду, пытаясь неуклюжим способом ему угодить, — с таким он еще не сталкивался.

Он голодал весь день, поэтому быстро справился с едой. Седьмой принц точно рассчитал порцию — сразу видно, что он внимательно наблюдал за тем, сколько Сюнь Мулун обычно съедает.

Убрав контейнер, Сюнь Мулун понял, что откладывать разговор больше нельзя. Он сказал:

— Ваше Высочество, если у вас есть что сказать — говорите.

— Я люблю вас, господин генерал.

Чистый голос юноши прозвучал без тени сомнения, четко и ясно.

Сюнь Мулун: «...»

Этот принц просто взял и сказал это в лоб!

Ци Юань в этот момент не пытался спрятаться, его большие глаза прямо смотрели на Сюнь Мулуна:

— Генерал, вы ведь уже должны были догадаться.

Сюнь Мулун подумал:

— ...Ваше Высочество, возможно, вы заблуждаетесь.

И правда, несовершеннолетний принц, из-за вынужденного брака ставший партнером совершенно чужого мужчины... Он непроизвольно начал проявлять заботу, и чувства изменились. Слишком юный ребенок не может отличить истинные эмоции; возможно, это просто восхищение, уважение или симпатия, которые он ошибочно принял за... любовь.

— Генерал, ваш кабинет сейчас полностью изолирован, верно? — Ци Юань немного помедлил.
— В таком случае я могу рассказать вам одну историю.

Сюнь Мулун вздрогнул:

— ...Историю?

Ци Юань слегка улыбнулся:

— Да, историю.

— Был один ребенок, который с детства рос замкнутым. У него не было друзей, семья держалась от него на расстоянии, ему не хватало душевного тепла, и он был очень одинок.

Сюнь Мулун замер.

Ци Юань смотрел в пустоту, его голос звучал тихо:

— Он почти не контактировал с внешним миром и очень мало о нем знал. Однажды он услышал, как его старшие братья говорят об одном человеке. Об очень выдающемся человеке.

<http://bllate.org/book/21212/2146765>